

К 80-летию со дня рождения М. БЕРНЕСА

«Я ВАМ РАССКАЖУ...»

ПЯТНИЦА, 20 СЕНТЯБРЯ, РАДИО-1—11.15;
РО-4—9.15; РО-3—11.15; РО-2—6.15; РО-1—4.15

Таким он запомнился: дымок от папиросы вьется возле складок строгого, умного лица. Он смотрит прямо на нас. Взгляд, прищур — с лукавинкой и хитрецей. Полуулыбка. Смеются только глаза. Через боль. Как оказалось, давною и затаенную. Откуда у него брались силы, чтобы скрывать тяжелую болезнь!

Он работал до последнего, вживался в мир «Журавлей» Френкеля и Гамзатова. «Промежуток малый» в клину был для него. Он знал об этом. Премьера песни дала ему крылья творческого счастья. Что-то похожее было, когда пришел всенародный успех от песни «С чего начинается Родина» Баснера и Матусовского, а по сути, и песни его — Бернеса, которого композиторы и поэты называли соавтором.

А было так. В пятидесятые годы известный киноартист выходит на эстраду с сольными программами. Здесь скорей всего был ответ на слушательские пожелания. Его голос звучал по радио, рождал особый отклик, поскольку на экране жил иной образ, диктуемый кинематографическими канонами. Хотелось соединения и того и другого. И он стал петь песни. И не петь, а рассказывать, и не просто рассказывать — играть. Чутко и тонко, применяя мельчайшие и умно рассчитанные драматургические приемы. Первые рецензии отдавали скороспелостью. И хвалили вразумно, и ругали. Хвалили за доходчивость и сердечность и еще за многое.

Ругали «академисты» — за «безголосие». А он и не говорил, что у него голос. Он никогда не хвастался музыкальными познаниями, да и слух оставлял желать лучшего. Ему было дано другое: так видеть, чувствовать и понимать сердцевину песни, что через малые годы после его песенного начала, где-то уже в начале шестидесятых, не без его влияния пошла новая стезя в массовой песне, пошли по свету так называемые авторские песни, в которых не в богатстве голоса дело, а в душе.

Теперь вряд ли сыщешь достойней исполнителя прозаической песни Блантера и Исаковского «Враги сожгли родную хату», чем Бернес. А ведь некогда и авторов песни поругивали, и ее исполнителя.

А Бернес говорил друзьям: *«Терпение и спокойная уверенность в искренности творческих побуждений. И успех будет. Не сиюминутный, а настоящий. Убедить нужно сердце, а не словами. Искусство — это любовь. Любовь взаимная».*

Из кино пришел к нам его поющий герой. Вслед за героями Орловой и Утесова. Герои Бернеса были земляными

людьми. Бернес обращался не ко всем, а к каждому. И эта доверительность интонации достигала своего. «Туча над городом встала», «Темная ночь», «Я люблю тебя, жизнь», «Хотя ли русские войны»... Эти «ТИХИЕ ПЕСНИ ГРОМКИХ МЫСЛЕЙ И ЧУВСТВ» дышали непридуманностью.

Друг и соавтор Бернеса композитор Н. Богословский написал о нем так: *«Никакого надрыва, никакой дешевой сентиментальности. Есть грусть, горечь потерь, печаль разлук, но его герой всегда человек сильный, мужественный».*

А теперь, накануне эфира, та доля тихих минут, что отделяет выход артиста на сцену от того мгновения, когда начинается песня.

В. ГУСАРОВ

Селива Мария: - 100 1. 16 - 22 сент. (NSB) - С. 8